

С этого момента у главного героя началась история путешествий вместе с божеством, где они и любили, и убивали друг друга. Сюжет этой истории на данный момент имеет ограниченную длину, последний сюжет как раз дошёл до того, что у главного героя закончились деньги на дорогу, и когда он был в тревоге, божество в телефоне помогло ему жульничать, устраивая фокусы, которые привлекли толпу зевак, и в итоге он получил большую сумму денег, но из-за этого подвергся преследованию местными бандитами.

Сюжет напряжён, полон романтики. Направление на дружбу полно идеалов и страсти, что неожиданно получило высокие оценки на Цзиньцзяне.

А Линь Шу по какой-то причине вдруг захотел научиться готовить у Лян Юэхуа. Лян Юэхуа не хотела губить энтузиазм сына, поэтому небрежно научила его двум простым и вкусным блюдам. Линь Шу выучил их с удовлетворением, а затем повторял и практиковался, и неожиданно смог готовить вполне прилично.

Об этом Цзюй Минфэн ничего не знал, и Линь Шу ему не сказал.

В этот выходной они наконец завершили общую структурную конструкцию нового двигателя, уточнили несколько важных направлений дизайна, а затем вместе покинули офисное здание.

В результате, едва выйдя из зала, они слышали шум. Линь Шу посмотрел в сторону, откуда доносился шум, и увидел лишь плотную толпу людей, окружившую магазин перед ними, не зная, что они там смотрят.

Линь Шу не был очень заинтересован в наблюдении за шумом, своих дел он и так не успевал делать. Поэтому после того как взглядом заметил место шума, он решил развернуться и пройти к табличке остановки на другой стороне, чтобы поймать такси.

В результате не ожидал, что внезапно услышит детский крик, и этот крик показался ему немного знакомым.

Услышав это, Цзюй Минфэн тут же остановился и спросил Линь Шу:

— Тебе не кажется, что этот голос немного похож на Панду, того дурака?

«Панда» — это прозвище одного из одноклассников Цзюй Минфэна и Линь Шу. Потому что человек был белым и крупным, так что одноклассники в шутку называли его Пандой.

У этого брата, которому всего десять лет, а рост уже почти один метр семьдесят, характер был немного простоватым и немного «медвежьим», домашние задания всегда были наполовину неправильными, на уроках он сразу хотел спать, и он всегда был головной болью для учителей.

Однако в последнее время Цзюй Минфэн в классе в основном уже захватил власть, большинство хулиганов уже стали его младшими братьями, поэтому Панда сейчас уже почти отошёл на второй план в глазах учителя, став пешкой за спиной лидеров.

На самом деле Цзюй Минфэн не воспринимал всерьёз эти отношения старших и младших братьев. Он просто был слишком своевольным, так что незаметно стал в нынешнее состояние, но по сути он не рассматривал этих одноклассников как младших братьев, а чисто видел в них детишек, с которыми обычно забавляется в обычные дни.

Но как бы то ни было, если это действительно был одноклассник, он всё равно должен был пойти посмотреть.

Линь Шу, очевидно, тоже так думал.

Поэтому они двое по очереди оттолкнули толпу и прошли вперёд, наконец увидев картину внутри толпы.

Внутри ребёнок действительно был одноклассником Линь Шу и Цзюй Минфэна, и это было даже два одноклассника, один был «Панда» Мэн Чао, а другой был щуплым, с немного смуглой кожей «Чернильной точкой» Тан Шао.

Два ребёнка в это время были грязными, их довольно красивая осенняя одежда была полностью испещрена серыми следами, что выглядело довольно плачевно. Перед ними стоял высокий и крупный мужчина, которого в это время несколько мужчин тащили назад, не давая ему подойти, при этом говоря:

— Хватит. Всё же это всего лишь двое детей, хватит!

Линь Шу сразу открыл рот и спросил:

— Что произошло?

Мэн Чао и Тан Шао, увидев двоих здесь, сразу словно нашли своих, тут же встали и побежали в эту сторону, крича:

— Брат Цзюй! Спасите!

Цзюй Минфэн тут же выглядел ошеломлённым, Линь Шу также немного потерял дар речи.

После этого, выслушав их путаное объяснение полдня, Линь Шу наконец понял ход событий.

Мэн Чао и Тан Шао жили соседями по одной улице. Изначально в выходные родители Тан Шао обещали сводить его погулять, но вчера вечером по неизвестной причине поссорились, и сегодняшняя прогулка естественно также провалилась.

Тан Шао из-за этого закапризничал и позвал товарища по играм, взял деньги из дома и тайком вдвоём сбежал. В итоге дети не знали меры, после заказа и еды обнаружили, что денег не хватает.

Ведь это же дети, хозяину магазина также неудобно с ними спорить, максимум можно позвонить и позвать родителей заплатить. В итоге Тан Шао проявил упрямство, или же потому что тайком сбежал и боялся, что родители будут бить и ругать, в любом случае наотрез отказался говорить. Хозяин пригрозил несколько фраз, ребёнок даже начал бесчинствовать, начал убегать и буйствовать внутри магазина, опрокинул много вещей и нарушил бизнес хозяина, что заставило хозяина очень разозлиться, и в конце он жестоко отчитал их.

Линь Шу, узнав ситуацию, почувствовал, что эти два одноклассника действительно сами виноваты, а хозяин магазина действительно невиновен. Однако, глядя на вид двух детей с пыльными головами и земляными лицами, он всё же немного беспомощно вздохнул и сказал:

— Дядя, извините, это дело моих одноклассников сделано неправильно. Посмотрите, сколько они съели денег, и сколько вещей сломали, я сначала дам вам деньги.

В результате услышал, как этот медвежонок Тан Шао закричал:

— Не плати! Он ещё бил нас! С какой стати платить деньги?! Он должен дать нам деньги за

моральный ущерб!

Это уж слишком по-медвежьи. Цзюй Минфэн шлёпнул ладонью по плечу Тан Шао и сказал:

— Ты тоже хочешь со мной подраться, да?

Так называемое «каждому найдётся сечение» именно так, Тан Шао тут же неохотно закрыл рот.

Хозяин магазина удивлённо взглянул на этих двух внезапно выскочивших детей, но был довольно удивлён. Внешность Линь Шу и Цзюй Минфэна была естественно прекрасной, редким было то, что этот ребёнок также говорил очень разумно, не похож на первых двух, кто бесчинствовал без причины, поэтому хозяин сказал:

— Ты возместишь? Малыш, у тебя есть деньги?

Линь Шу сказал:

— Если денег не хватит, я позвоню и позову брата привезти. Дядя не волнуйтесь, у меня есть брат и сестра, которые работают в здании поблизости, очень быстро смогут привезти деньги.

Услышав, что он так сказал, хозяин магазина дядя подсчитал счёт и убытки, затем назвал сумму Линь Шу, сказав:

— Это дело наделало шума, другое я также не буду с вас требовать возмещения, посчитаю, что мне не повезло. Но деньги за еду и сломанные вещи вы возместите, и с этим делом покончено. Только чтобы эти два парня в будущем не появлялись передо мной!

Линь Шу посмотрел на счёт и некоторые сломанные вещи в магазине, почувствовал, что цена хозяина магазина ещё реальная, и действительно достал деньги, возместил деньги за двух хулиганов, одновременно попросив хозяина написать квитанцию.

После того как забрали двух хулиганов, Линь Шу и Цзюй Минфэн собрались отводить их домой.

В этом процессе Тан Шао внезапно открыл рот и сказал:

— Линь Шу, твои деньги я потом верну тебе... только это дело ты можешь не говорить моим родителям?

Линь Шу спросил в ответ:

— Как ты думаешь?

Тан Шао сказал:

— Это дело не имеет к тебе отношения?!

Линь Шу же сказал:

— Когда тебя отчитывали у двери магазина, почему ты не сказал эту фразу?

Тан Шао тут же оказался в безвыходном положении.

Линь Шу сказал:

— Ты знаешь, насколько большую неприятность ты доставил людям?! И ты думаешь, если я не скажу, твои родители не узнают?! Ты сегодня с Мэн Чао сбежали на целый день, ваши семьи, возможно, уже сошли с ума от тревоги!

Тан Шао сказал:

— ...Кто велел им не сдерживать слово!

Линь Шу же сказал:

— По твоей логике, если твои родители не сдерживают слово, ты можешь увести Мэн Чао и сбежать из дома. Тогда в следующий раз, когда ты будешь привередничать за ужином, твои родители могут выгнать тебя из дома, и ты станешь уличным нищим?!

Тан Шао замер на мгновение, подумав о такой возможности, сразу немного испугался.

Линь Шу также сказал:

— Ты знаешь, насколько большую неприятность ты сегодня доставил хозяину того магазина?

Он наговорил с тревогой:

— Он сегодня из-за тебя потерял бизнес, заработанных денег стало меньше, не говоря уже о том, что завтрашнего дня он обещал своему сыну игрушку, возможно, не будет денег покупать. Не купив игрушку, его сын тоже должен будет грустно уйти из дома?

Тан Шао бормотал и спросил:

— Он... он бизнес не сделал, правда не может сыну купить игрушку?

Линь Шу сказал:

— Не знаю. Надеюсь, его сын не такой вспыльчивый, как ты, не сбежит из-за отсутствия одной игрушки.

Тан Шао, услышав, долгое время не говорил.

Линь Шу, видя, что он не говорит, также больше не говорил. Эта дорога тут же показалась немного тихой и неловкой.

Дом Мэн Чао и Тан Шао был очень близко, Линь Шу и Цзюй Минфэн сначала отправили Мэн Чао домой, в результате только когда подошли к двери, увидели несколько мужчин и женщин, вместе стоящих вокруг двери дома Мэн Чао, не зная о чём говорят.

<http://bllate.org/book/16614/1520035>